

Однако «революционным», «левым» в искусстве, по их мнению, оказывается тот круг средств, который в значительной мере принадлежит наиболее реакционному направлению — буржуазно-формалистическому, модернистическому. Ибо анархическое отрицание «старых» выразительных средств, борьба с якобы «консервативными» устоями классики, «открытие» новых тональных систем — все это с неизбежностью приводит этих композиторов, может быть помимо желания, в лагерь модернизма. Ясно, что произведения, написанные таким языком, остаются непонятными широкому слушателю, чуждыми ему, хотя бы эти произведения и были посвящены высоким и прогрессивным темам.

Композитор Пауль Дессау и поэт Бертольд Брехт известны как художники прогрессивных убеждений. Перу Брехта принадлежат ряд известных, передовых по направленности произведений, много хороших массовых песен, ставших широко популярными. Еще в конце 30-х годов Брехт и Дессау написали радиооперу «Допрос Лукулла». В несколько переработанном виде эта опера была ныне подготовлена к постановке в берлинской Большой опере.

Краткое содержание этой одноактной оперы сводится к следующему: римский полководец Лукулл, известный своими грабительскими войнами и обжорством, предстает после смерти перед судом в потустороннем мире. Среди судей и свидетелей — представители простого народа. Они решительно разоблачают всю подлость Лукулла. В момент создания этого произведения облик римского агрессора должен был вызывать очевидные ассоциации с образом Гитлера; поэтому этот сюжет приобретал тогда определенный политический смысл и интерес. Сейчас, конечно, тема эта, да еще воплощенная в такой аллегорической форме, перестала быть актуальной.

Музыкальный язык этого произведения, за редкими исключениями, модернистичен. Слушателя почти непрерывно атакует напряженный «инструментальный» речитатив драматического тенора. Большой оркестр, включающий некоторые электронные инструменты, извлекающие громоздкие звучания, как видно, интересует композитора только с точки зрения комбинаций тембров. Полчас автор демонстрирует интересные находки, но все это лишь формальные приемы, не имеющие ничего общего со стремлением выразить содержание языком, понятным широкому слушателю.

Именно потому это произведение, вызвав шумиху и восхищение в кругах гурманов и любителей сенсаций, получило отрицательную оценку в прогрессивных кругах немецкой общественности. Таков один из примеров противоречия между эстетическими принципами композитора и декларируемыми им прогрессивными убеждениями.

Но все эти противоречивые явления в творчестве композиторов Германской Демократической Республики являются лишь временными; созданный новый Союз композиторов, коллектив передовых немецких музыкантов, несомненно, будет служить мощным средством идейного воспитания композиторов и поможет в преодолении противоречивых явлений в немецком музыкальном творчестве.

3

Искусство Германской Демократической Республики живет интенсивной, насыщенной творческой жизнью, в Восточном Берлине сосредоточены

почти все крупные зрелищные организации: Большая Немецкая опера (ее спектакли ставятся в помещении бывшего театра Берлинской оперетты), Комическая опера, театр оперетты, три больших драматических театра, цирк и другие. Преследуя цель полностью завершить раскол Германии, американские марионетки пытаются создать в Западном Берлине «дубликаты» всех этих уже традиционных для послевоенного Берлина театральных и музыкальных коллективов. Не щадя затрат, не стесняясь в методах, американские гауляйтеры упорно и настойчиво стараются заполнить из Восточного Берлина и других городов Германской Демократической Республики лучшие певцов и дирижеров, балерин и музыкантов. Через подставных лиц, через «случайных» знакомых они вначале пытаются купить пачечного актера, предлагая ему более выгодные условия, контракт на большую сумму. Если это не помогает, то в ход пускаются иные методы: инспирируются нисыма от якобы больных родственников, живущих в Западных зонах, предлагаются дебюты в театрах Западных зон со специально приглашенными из других стран известными дирижерами (в виде приманки!) и т. д.

Далеко не всегда и эти провокационные приемы приводят к желанным результатам. Лишь немногие павильные люди попадаются на удочку американских провокаторов. Как ни лезут из кожи бонские руководители, как ни изощряются они в своих методах, в Западном Берлине нет серьезных, полноценных музыкальных театров, ничего кроме различных ревию и кабаре, жалко копирующих «искусство» своих американских хозяев.

В Комической опере, безусловно лучшем музыкальном театре Берлина, работает режиссер Вальтер Фельзенштайн. Специалист в области драматического театра, он по-настоящему раскрыл свой талант именно в оперном театре. Одной из его удачнейших постановок является спектакль «Свадьба Фигаро». Это поистине блестящий спектакль, вероятно, одно из наиболее ярких сценических воплощений бессмертного произведения Моцарта. Слушатель в течение всего спектакля непрерывно ощущает оптимизм, динамику развития действия, которые отличают эту гениальную оперу. Вместе с дирижером Гансом Левяллом постановщик добился замечательного единства стиля спектакля. Режиссер свободно владеет искусством мизансцен. В них нет ничего от стандартных театральных приемов — все свежо, ново и вместе с тем ничего вычурного, лишнего, никакого трюкачества.

Постановщик и дирижер очень чутко расчлняют закрученные вокальные эпизоды и «сухие речитативы». Последние исполняются в очень быстром темпе, почти все на кончиках губ, без выпевания высоких нот (речитатив идет под аккомпанемент чембало). Такое облегчение вокальной задачи дает возможность певцу сосредоточить все свое внимание на сценическом действии, а режиссеру позволяет ставить перед актерами подчас сложные задачи раскрытия сценическими средствами комедийных ситуаций. Все «сухие речитативы» полны динамики и тембра, что придает необходимую эмоциональную окраску действию.

В ариях, ансамблях вокальная сторона становится главной, определяющей. Музыкальные руководители добились и в этом отношении хороших

Тихон Хренников на приеме у президента республики Вильгельма Пика

результатов. Прекрасно исполняет партию Керубино, и особенно знаменитую арию из I действия, талантливая двадцатилетняя певица Анни Шлемм. Оркестр (очень небольшой — модартовский) необычайно подвижен и очень чутко к сценическому действию.

Много хорошего и в других постановках Фельзенштайна — в оперетте «Парижская жизнь» Оффенбаха и опере «Волшебный стрелок» Вебера, в которой очень яркие массовые народные сцены; режиссер и здесь смело ломает традиционные оперные штампы, наполняя сценическую площадку активным движением, выразительными мизансценами. В картине «Волчья долина» со вкусом и тактом использованы феерические эффекты. Правда, постановщику не удалось полностью преодолеть традиции романтики «страха и ужасов», но многое в этой постановке свидетельствует о стремлении к утверждению главной идеи — прославления жизни народа, его оптимизма и трудолюбия.

Приходится пожалеть, что репертуар театра включает мало опер великой русской классики и композиторов стран народной демократии. Именно такой театр, тонко чувствующий народную жизнь, должен смелее расширять свой репертуар за счет произведений, близких по идее современности, работать с композиторами над созданием новых опер. Всего этого пока еще нет в театре берлинской Комической оперы. Но надо надеяться, что театр обязательно придет к этому.

Значительно менее яркое впечатление остается от других оперных театров Германской Демократической Республики.

Театр Большой оперы расположен совсем недалеко от Комической, но различие стиля их спектаклей поразительно: спектакль Большой оперы дают основание говорить, что в отношении режиссуры театр продолжает жить традициями далекого прошлого. Пытаясь сохранить в неприкосновенном виде монументальность стиля grand opera, постановщики, например, оперы Вебера «Эврипид», по всей вероятности, ни в чем не отступают от первой постановки этой оперы в Вене в 1823 году. Почти все мизансцены статичны: хористы, как видно, знают лишь несколько заученных стандартных положений и жестов. Среди исполнителей есть хорошие певцы (например, драматический тенор Гюльгерт), но мало певцов-актеров. Лишь один из исполнителей «Эврипиды», Карл Вольфрам (Лизнарт), счастливо сочетает хорошую вокальную культуру и большое актерское дарование. Странное впечатление производят декорации оперы явно конструктивистского характера. Так, быть может, несколько неожиданно, но по существу вполне закономерно происходит смыкание старых, консервативных (режиссура) и «новых», конструктивистских (оформление) приемов — процесс, характерный для современного буржуазного искусства. Как видно, этого не избежали и некоторые театральные деятели Германской Демократической Республики.